

18+

Лепестки сирени
или фиолетовое одиночество

Домнин Златин

Златин Домнин
Лепестки сирени, или
Фиолетовое одиночество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70327660
ISBN 9785006229402

Аннотация

Книга представляет из себя биографический рассказ с кучей метафор и прочей сюрреалистичной подоплекой. Понимать написанное можно по-своему, но всё сказанное несёт лишь рассказ о чувствах и переживаниях одного человека.

Лепестки сирени, или Фиолетовое одиночество

Златин Домнин

© Златин Домнин, 2024

ISBN 978-5-0062-2940-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солнечная часть дня подходила к концу. На горизонте простиралось оранжево-фиолетовое горнило, окутывающее своими манящими языками весь лес. Он был в сжигающем всё на своем пути огне. Темно-зеленые хвойные иглы наполнялись светом извне так же как наполняются медицинские шприцы лекарством, которое так долго ждал хронический больной. Всепоглощающее зарево своим весом сбрасывало набитые семенем жизни шишки на одиноко стоящий домик. Подворье жилища было забито, казалось, всеми цветами мира: от сирени до гипсофил. Растения цвели, даже те, для которых сезон был, мягко говоря, непригоден: ну вот как может в начале декабря цвести самая обыкновенная роза? А вот тут цвело всё.

По соседству с лесом стоял небольшой хуторок. Жизнь в поселении шла своим медленным чередом. Кто-то ходил повсюду взад вперед и что-то или кого-то неистово искал, кто-то сидел на крыльце своего дома и глядел на белые как новая перина облака. В общем, обычные будние обычного хутора.

Жители спокойно относились к одинокому лесу, который на картах был помечен французским словом Absurde. Территория относилась к владениям некоего дворянина, полное имя которого было известно очень узкому кругу лиц. Известны были лишь два его инициала – В. И.

Хуторские редко видели monsieur de la Absurde, поэтому не знали как к нему относиться. Его, как уже можно было понять, вообще мало кто знал. В городе-столице его любили, там он был своего рода звездой, хотя, казалось бы, не должно ведающему человеку ведать клоунадой.

Много чего шептали собравшиеся вокруг белокаменного колодца в центре хутора о милостивом государе зеваки:

– Говорят, он собирается отжать наш хутор под свои земли!

– Я тоже такое слышала! А сам тут не появляется вовсе!

Еще и распоряжаться душами тут будет!

– Я слышал, месье запер в своём доме девушку и каждый вечер совершает над ней насилие!

– Да ты шо, тяпнул? Понятное дело, что там не девушки, а одно мужеложство!

– А вы Саньку не видели?

– Какого Саньку, мать? Не видишь мы тут делом заняты?

Разогнать «„дело“» смог внезапно хлынувший дождь – занятые люди разбежались по домам. Тучи затянули хутор, а лес проседал под тяжестью ливня. Свет в домишке господина В. И. погас, а парадная дверь его дома держалась открытой и на добром слове. Крышу срывало знатно, чердак начал затапливаться слезами небес. Цветы в саду были истоптаны непонятно чем или кем – на земле было множество следов, только вот самого господина было не видеть.

Маленький мальчик лет двенадцати бежал, сломя голову, через грязь и ветки, перепрыгивал все затопленные овраги. Бежал подобно зайцу, которые убегает от стаи голодных волков. Деревья своими крючковатыми пальцами всячески изощрались схватить дичь, чтобы предать её голоду лесных

зверей.

Пацанёнок перепрыгнул через забор дома Абсурда, спасаясь от могучей стихии, и юркнул молнией в открытую нараспашку дверь.

Дом внутри был по меньшей мере странным. Пустым, будто его только что обокрали. На белых стенах, изукрашенных самыми вычурными узорами разных цветов, веселили пустые картины. Их содержимое вырвали. При этом же, на многочисленных дубовых и буковых комодах стояли самое большое разнообразие украшений, драгоценностей и прочей мишуры, которое оценивалась явно дороже, чем любая из существующих на тот момент картин.

Мальчик рассматривал всё с восхищением, хотя вокруг было преимущественно темно.

– Что ты тут забыла, пропавшая душа? – за спиной ребенка раздался из большой гостиной тихий, словно умирающий от истощения голос.

– Дяденька, ну какая же я пропавшая душа, заблудился я просто в дожде.

Мальчик снял с себя лыжную маску, за которой скрыва-

лись небольшие щечки и глубокие карие глаза, развернул шерстяной шарф с шеи, расслабил застёжки на пальто.

– Присаживайся за стол – томно проговорил monsieur, приглашая гостя отведать ужин.

На столе, накрытом белой как слеза скатертью, располагались самые разные яства, преимущественно жаренные. Мест было мало – только два стоящих друг напротив друга стула, которые видали лучшие дни. Один из них занял мальчик, а другой В. И. Перед хозяином дома стоял серебряный бокал с красным вином, до которого периодически monsieur дотягивался нехотя.

– Дяденька, а почему это вы один в таком большом доме?

Дом был не то, чтобы большой. Возможно, не испорченный тягой к непомерно большому детский глаз видел жилище громадным, но по факту в доме суммарно было 2 комнаты на первом этаже и одна, спальня, на втором.

– Милый мальчик, начнём с того, что дом, пусть, и не маленький, но точно не, как ты выразился, большой! – с легкой ухмылкой проговорил В. И. – Он всего лишь соответствует моим стандартам комфорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.